

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1866 г.

ЯНВАРЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

[Продолженіе).

Мѣсяца ноября на 16-й день.

*Святаго Іоанна Златоустаго слово о прише-
ствіи Іисуса Христа въ міръ.*

*По седмицахъ шестидесяти двухъ, сказалъ
Даніиль пророкъ, потребится помазаніе, и судъ
не будетъ въ немъ: градъ же и святое разсып-
летъ со старѣйшиною грядущимъ и потре-
битъ аки въ потопъ; въ святилицѣ же мер-
зость заустѣнія будетъ. Святилицемъ назы-
вается здѣсь храмъ, а мерзостью заустѣнія ста-
туя, которую разрушитель города поставилъ въ
храмъ. И даже до скончанія, сказалъ, заустѣніе.*

Поэтому и Христосъ, во плоти пришедшій уже послѣ Антіоха Епифана, предсказывая о настоящемъ плѣненіи Іудеевъ и показывая, что объ этомъ-то плѣненіи пророчествовалъ Даніиль, говоритъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святъ: иже чететъ да разумѣетъ.* (Матѳ. 24, 15). Такъ какъ у Іудеевъ всякій идолъ, всякое изваяніе человѣческое почиталось мерзостію: то Христосъ, приточно указавъ на ту статую, предсказалъ вдругъ, когда и отъ кого произойдетъ плѣненіе. Если бы Іудеи не покушались построить храмъ, то могли бы говорить, что когда бы де мы захотѣли приступить и приняться за постройку, то навѣрное имѣли бы успѣхъ. Извѣстно, что они не разъ, не два, но даже три раза, приступали и были отражены. Ибо это случилось не при Адріанѣ и Константинѣ, но при царѣ, который жилъ только за двадцать лѣтъ на нашемъ вѣку. Когда Іуліанъ, превзошедшій нечестіемъ всѣхъ царей, сперва приглашалъ Іудеевъ къ идолослуженію и склонялъ къ собственному нечестію, потомъ предлагалъ возстановить древнее Іудейское богослуженіе, говоря, что и предки де ваши такъ служили Богу: тогда они и по не волѣ исповѣдали то самое, что мы сказывали теперь, т. е. что имъ не позволено приносить жертвы внѣ города. Допустимъ однакожь, Іудеи, что царь возвратилъ бы вамъ храмъ и возстановилъ алтарь, чего вы напрасно ожидаете: но могъ ли бы онъ низвести вамъ свыше и огнь

небесный? А безъ него ваша жертва была бы нечиста и нечестива; начинали расчищать основаніе, и вытаскали немало земли, и уже хотѣли приступить къ постройкѣ, вдругъ вышелъ изъ земли огонь, сожегъ множество людей и даже камней, бывшихъ на томъ мѣстѣ и остановилъ эту неблаговременную дерзость, такъ что не только принимавшіеся за работу, но многіе и Іудеи, видѣвшіе это, приведены были въ изумленіе и стыдъ. Услышавъ объ этомъ царь Юліанъ, хотя и имѣлъ столь безумную ревность по этому дѣлу, однакожь убоился, чтобы, продолживъ его долѣе, не привлечь огня на свою голову, и прекратилъ работу, побѣжденный такимъ образомъ со всѣмъ язычествомъ. Теперь поди во Іерусалимъ, и увидишь только однѣ развалины; а спроси о причинѣ, и не услышишь никакой другой, кромѣ этой, о которой мы сказали. Свидѣтелями этого всѣ мы, ибо это случилось при насъ, не такъ давно. Узнавъ сіе и отыскавъ больныхъ, приведите ихъ опять ко Христу, чтобы намъ и въ настоящей и въ будущей жизни получить всѣмъ награду, свыше заслугъ.

КАЧЕСТВА ИСТИННЫХЪ УЧЕНИКОВЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Матѣ. V, 1—12.

(Изъ нагорной проповѣди).

- 1) Узрѣвъ же народы, взыде на гору: и съидшу Ему, приступиша къ Нему ученицы Его.
- 2) И отверзъ уста своя, учаще ихъ, глаголя:
- 3) Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть цар-

ствіе небесное. 4) Блажени плачущіи; яко тѣи утѣшатся. 5) Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю. 6) Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся. 7) Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ. 8) Блажени чистіи сердцемъ; яко тѣи Бога узрятъ. 9) Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся. 10) Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. 11) Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. 12) Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небестхъ. Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша прежде васъ.

Уже въ началѣ проповѣди видна особенность Новаго Завѣта въ сравненіи съ Ветхимъ. Спаситель является не столько законодателемъ и судіею, сколько облаженствователемъ, особенно тѣхъ, которые сознають немощь своей души. Эту особенность нагорной проповѣди замѣтили древніе и взирали на нее, какъ на противоположную параллель законодательству сѣнайскому.

Христіанская жизнь только одна, — и въ сѣмени благочестивой жизни заключаются всѣ добродѣтели; впрочемъ одна вѣтвь виноградной лозы, насажденной Небеснымъ Отцемъ, созрѣваетъ ранѣе, другая позже. Первое начало добродѣтелей есть сознание нищеты духа. Изъ сего сознанія происходитъ скорбь о несовершенствѣ, изъ скорби образуется кроткое расположеніе духа и желаніе праведности.

Но той мѣръ, какъ удовлетворяется сіе желаніе и чловѣку даруется праведность, въ немъ открывається милующая любовь къ другимъ; онъ очищается отъ своихъ грѣховъ и миръ, полученный имъ самимъ, старается сообщить другимъ. Но міръ не разумѣетъ его, посему миротворцы за истину и праведность будутъ гонимы имъ. Такъ тѣсно связано одно изреченіе съ другимъ въ начальныиъ словахъ бесѣды! Обѣтованія соотвѣтствуютъ свойствамъ праведниковъ; нищимъ обѣщается обладаніе царствомъ, гладнымъ насыщеніе, милосерднымъ милость, имѣющимъ чистое сердце—созерцаніе Всевышняго; распространяющимъ миръ чадство Бога, источника мира. Замѣчательно также сходство между блаженствами и словами пророка Исаи, читанными Спасителемъ въ Назаретской синагогѣ. Лук. 4, 18 и Иса. 61, 1. Третій стихъ нагорной проповѣди имѣетъ отношеніе къ первому стиху Исаи, четвертый ко второму. Вообще въ сей проповѣди много содержится указаній на Ветхій Завѣтъ. Такой образъ рѣчи былъ понятенъ слушателямъ; они внимательнѣе были къ словамъ Господа, когда слышали извѣстныя имъ изреченія и находили въ нихъ глубокой смыслъ, открываемый Спасителемъ. Изъ знакомыхъ имъ словъ Господь составляетъ проповѣдь, чтобы она не казалась необыкновенною, говоритъ Златоустъ.

Ст. 2. И отверзъ уста своя, учаще ихъ, глаголя.

Выраженіе: отверзъ уста употребляется свящ.

писателями въ тѣхъ случаяхъ, когда они хотятъ дать рѣчи нѣкоторую торжественность. Іова 3, 1; 32, 20. Дѣян. 8, 35; 10, 30. Оно часто означаетъ длинную рѣчь, произнесенную съ твердою увѣренностію. Прит. 30, 8. 9; Іезек. 33, 22. Сир. 15, 5; 24, 2; 2 Кор. 6, 11. Въ настоящемъ мѣстѣ сіе выраженіе указываетъ на продолжительное поученіе, произнесенное торжественнымъ голосомъ. Святой Златоустъ, объясняя слова: *учаше*, спрашиваетъ: для чего прибавлено: *отверзъ уста своя?* Для того, чтобы ты позналъ, что Спаситель училъ даже и тогда, когда молчалъ.

Ст. 3. Блажени нищїи ¹⁾ духомъ; яко тѣхъ есть царствїе небесное.

Подъ нищетою духа нельзя разумѣть съ Іеронимомъ житейской бѣдности, но нищету праведности, сознаваемою человекомъ; въ 6-мъ стихѣ ясно говорится объ алчущихъ и жаждущихъ правды; алканіе и жажда предполагаютъ сокрушеніе о бѣдности души; чувство сокрушенія выражено въ 4-мъ стихѣ; сокрушеніе же проистекаетъ изъ сознанія духовной бѣдности и нужды въ восполненіи ея. Оно есть основаніе всей христіанской жизни и должно стоять въ началѣ другихъ добродѣтелей. Поелику гордость есть верхъ золь, корень и источникъ всякаго нечестія, говоритъ Златоустъ; то Господь приготавливая врачевство, соотвѣтствующее

1) Нищїе *птохос*. Сіе слово означаетъ не того бѣднаго, который снискиваетъ пропитаніе своими трудами, но того, который проситъ и питается милостынею.

болѣзни, полагаетъ этотъ первый законъ, какъ крѣпкое и безопасное основаніе.

Награда, обѣщанная духовно-бѣднымъ, соотвѣтствуетъ добродѣтели, украшающей ихъ. Нищіе духомъ удостоятся царства небеснаго и будутъ обладать вѣчными благами его. И на землѣ они украшаются праведностію Божіею, составляющею главную принадлежность гражданъ Божіихъ; переходя въ другую жизнь, вступятъ въ блаженное общеніе съ Богомъ Царемъ и св. Ангелами. Они вѣчно будутъ вкушать плоды правды въ духѣ своемъ, вѣчно будутъ услаждаться блаженнымъ общеніемъ съ праведными, гдѣ не будетъ ничего возмущающаго миръ святыхъ душъ.

Ст. 4. Блажени плачущіи; яко тѣи утѣшатся.

По связи рѣчи подъ плачущими должно разумѣть, согласно съ св. Златоустомъ, Василиемъ Великимъ, Амвросіемъ, Иларіемъ, въ особенности тѣхъ людей, которые, имѣя глубокое желаніе праведности и сокрушаясь сознаниемъ грѣховъ своихъ, выражаютъ чувство духовной бѣдности въ плачѣ и сѣтованіи. Есть печаль и у миролюбцевъ; но когда она не обращается въ печаль по Богѣ: то не только не производитъ спасительнаго утѣшенія, но и утверждаетъ человѣка въ грѣхѣ, не допуская утѣшительнаго упованія на промыслъ Божій и усиливая въ человѣкѣ привязанность къ земнымъ благамъ. Сія печаль содѣлываетъ смерть, какъ говоритъ Апостоль 2 Кор. 7, 10. Съ другой стороны,

нельзя совершенно исключить въ словахъ Спасителя и плачущихъ о временныхъ бѣдствіяхъ. Сии бѣдствія часто посылаются Богомъ для возбужденія покаянія, для обращенія заблуждшихъ на путь правды. Онѣ производятъ иногда сѣтованіе о грѣхахъ и съ нимъ низводятъ съ неба на скорбящаго духовныя утѣшенія. Посему-то премудрый ублажаетъ и этотъ плачь. Еккл. 7, 3. 4.

Подъ утѣшеніемъ, обѣщаннымъ плачущимъ, разумѣется утѣшеніе не только словомъ, но и самымъ дѣломъ, какъ видно изъ другихъ параллельныхъ мѣстъ Лук. 6, 21. Утѣшеніе плачущихъ состоитъ въ томъ, что они удостоятся благодати, очищающей ихъ отъ грѣховъ и вливающей въ сердце глубокую радость и неизреченный миръ Христовъ, превосходящій всякій умъ. Такое утѣшеніе на землѣ иногда соединяется съ ниспосланіемъ земныхъ благъ. Какъ духъ тѣсно связанъ съ тѣломъ: такъ блага тѣлесныя могутъ подкрѣплять душу и услаждать ея горести. Но удостоиваясь на землѣ утѣшеній Божіихъ, плачущіе вполнѣ срѣтутъ ихъ тамъ, гдѣ отнимется отъ очей ихъ всякая слеза, гдѣ Богъ будетъ *всяческая во всѣхъ*.

Ст. 5. Блажени кротцыи: яко ти наследуютъ землю.

Кротость есть такая добродѣтель, которая особенно заповѣдуется Иисусомъ Христомъ. Онъ указываетъ на Себя самаго, какъ на образецъ кротости (Матѹ. 11, 29) и съ силою говоритъ противъ тѣхъ движеній сердца, которыя противоположны

кротости, какъ гнѣвъ и памятозлюбіе 3, 22—26. 43—45; 6, 12. Изъ Апостоловъ особенно св. Іаковъ заповѣдуетъ кротость. Онъ разумѣетъ подъ нею ту тихость, въ которой соединяются кротость и смиреніе. 3, 13—17. Когда апостоль Іаковъ противопоставляетъ кротость зависти и любопрѣнію, а въ другомъ мѣстѣ (1, 21) заповѣдуетъ принимать въ кротости христіанскую истину: то симъ самымъ уже противопоставляетъ ее гордости и высокомерію; ибо любопрѣніе истекаетъ не изъ другаго какого либо источника, какъ изъ гордости. Равнымъ образомъ, когда апостоль Петръ въ 1-мъ посланіи заповѣдуетъ христіанскимъ женамъ имѣть кроткій и спокойный духъ: то разумѣетъ подъ симъ тихій характеръ, который никогда рѣзко не выказывается. 3, 4. Сознаніе духовной нищеты въ сынахъ Новаго завѣта, сокрушеніе и скорбь о грѣхѣ производятъ въ сердцѣ также расположеніе кротости и смиренія, по которымъ благочестивые часто терпятъ отъ гордости міра. Сихъ-то людей Спаситель называетъ кроткими въ нагорной проповѣди.

И въ этомъ блаженствѣ обѣтованіе соотвѣтствуетъ добродѣтели! Кроткимъ, уступчивымъ душамъ обѣщается обладаніе землею. Златоустъ, Теофилактъ и Евфимій Зигабень относятъ сіе обѣтованіе къ земнымъ благамъ, основываясь на другихъ мѣстахъ, гдѣ Господь яснѣе выражаетъ то же обѣтованіе. Матѳ. 19, 29. Марк. 10, 29. Благочестіе имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго, говоритъ апостоль Павелъ (1 Тим. 4, 8),

и кто ищетъ прежде царствія Божія, тому будетъ даровано все прочее. Матѳ. 6, 33. Другіе видятъ въ изреченіи Спасителя обѣтованіе небесныхъ благъ, какъ Оригенъ, Григорій Нисскій, Василій Великій, Іеронимъ, Августинъ.

Для правильнаго объясненія сего мѣста должно обратиться къ Ветхозавѣтному изреченію, на которомъ оно основано. Псал. 36, 11. Ветхозавѣтнымъ изреченіямъ, которыя Спаситель приводитъ въ своихъ бесѣдахъ, Онъ даетъ болѣе глубокой смыслъ, нежели какой соединяли съ ними священные Писатели. Подобнымъ образомъ и изреченію Псалмопѣвца усвоено имъ значеніе гораздо обширнѣе и глубже, нежели какое оно имѣетъ въ псалмѣ. Въ псалмѣ той истинѣ, что кроткіе наслѣдуютъ землю, противопоставляется мысль, что беззаконные искоренятся съ земли. Псал. 36, 9. 10. 22. Тѣ же мысли повторяются въ Прит. 2, 21. 22. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ мѣстахъ основаніемъ служитъ та истина, что рано или поздно правосудіе Божіе прославитъ страждущую невинность, а нечестивыхъ накажетъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что подъ землею въ сихъ мѣстахъ разумѣется не столько земля вообще, сколько въ особенности Палестина, обѣтованная земля; ибо выраженіемъ—наслѣдовать землю, часто встрѣчающимся въ пятокнижіи, Моисей обѣщалъ народу Израильскому въ пустынь обладаніе землею Ханаанскою. Итакъ Псалмопѣвецъ выражаетъ надежду, что обѣтованіе, данное народу Божію, исполнится въ послѣдствіи только

надъ кроткими, что они одни наслѣдуютъ святую землю. Исполненіе сего обѣтованія Ветхозавѣтные пророки видѣли въ царствѣ Мессіи. Иса. 60, 21. Но съ пришествіемъ Христа въ сей истинѣ открытъ болѣе глубокой смыслъ. Хотя исторія чловѣческаго рода свидѣтельствуесть, что надменные падаютъ съ высотъ своихъ и мѣсто ихъ заступаютъ кроткіе, но тѣ и другіе живутъ на землѣ болшею частію смѣшанно; земля, подверженная проклятію, только отчасти соотвѣтствуетъ славѣ чадъ Божіихъ. Между тѣмъ будетъ нѣкогда новая земля, на которой правда живетъ. 2 Петр. 3, 13. На сей землѣ будетъ основанъ небесный Иерусалимъ, скинія Божія Апок. 21, 1—3. Тогда-то кроткіе наслѣдуютъ царство, уготованное имъ Отцемъ отъ начала, будутъ царствовать съ Сыномъ, съ которымъ и пострадали. Матѳ. 23, 34; 2 Тим. 2, 12; Апок. 5, 21. Это будетъ въ то время, когда борьба кроткихъ съ княземъ тьмы кончится послѣднею и торжественною побѣдою надъ нимъ, имѣющею доставить имъ вѣчную славу и вѣчное обладаніе землею, очищенною огнемъ, освященною ближайшимъ присутствіемъ Царя правды. Сію-то землю имѣетъ въ виду Спаситель, когда говоритъ, что ее наслѣдуютъ кроткіе.

(Продолженіе будетъ).

(Законникъ же) *хотя оправдился самъ, рече ко Іисусу: и кто есть ближній мой (Лук. X, 29.)?*

Такъ вопрошалъ законникъ Господа Іисуса, желая оправдаться въ своей холодности, невнимательности, а можетъ быть и въ ненависти и злобѣ къ ближнимъ своимъ. «Не довольно ли для меня, думалъ онъ, любить своихъ соотечественниковъ, родственниковъ, друзей, благотворителей? Вотъ это ближніе мои, потому что они суть близкіе сердцу моему. Но неужели и тѣ, которыхъ я незнаю, неужели и чуждые мнѣ и враги мои тоже суть мои ближніе?... Нѣтъ! Я холоденъ къ нимъ, а ко врагамъ моимъ даже чувствую ненависть и злобу».

Такія мысли невольно, сами собой, обнаруживаются въ вопросѣ законника—«кто есть ближній мой»? Такія же мысли не часто ли приходятъ и къ намъ и ложатся тяжелымъ камнемъ на наше сердце, когда оно по природѣ само требуетъ милосердія, состраданія и помощи ближнему, а этотъ ближній не соединенъ съ нами никакими особенными узами—родства или дружбы. «Всѣмъ не поможешь! обо всѣхъ не озаботишься!»—слышится въ подобныхъ случаяхъ—«у насъ есть родственники, друзья, которымъ помогать наша прямая обязанность».

На вопросъ законника, *кто есть ближній*

мой, Спаситель отвѣтствовалъ притчею о милосердомъ Самарянѣ, и въ этой притчѣ, въ лицѣ Самарянина, указалъ высокій образецъ истинной любви къ ближнему. Чтобъ понять всю чистоту, глубину и всеобъемлемость этой любви, войдемъ глубже въ смыслъ слышанной нынѣ притчи.

*Человѣкъ нѣкій схождаше отъ Иерусалима во Иерихонъ, и въ разбойники впаде: иже со-влекше его и язвы возложше отидоша, оставльше едва жива суща, (Лук. X, 30). Какое ужасное бѣдствіе, какая потрясающая картина! Вотъ человѣкъ ограбленный, избитый, израненый, едва живой оставленный всѣми на жертву смерти! Чье сердце такъ черство, такъ холодно, чтобы въ немъ не возбудилось состраданія къ несчастному страдальцу? Кто бы изъ насъ, видя человѣка въ такомъ бѣдственномъ состояніи, могъ холодно, безучастно *пройти мимо его?* Повидимому, каждый изъ насъ готовъ бы принять самое живое и дѣятельное участіе въ подобномъ бѣдствіи ближняго и сколько нибудь облегчить его участь. Но мы встрѣчали въ жизни свой тысячи несчастныхъ, безпомощныхъ, угнетенныхъ людьми, терпящихъ голодъ и непогоду и брошенныхъ людьми на произволь судьбы. Развѣ въ шумѣ мірскихъ удовольствій, среди довольства и безпечнаго веселья, мы не оставались къ нимъ холодными и безучастными даже и тогда, когда съ нашей стороны требовалась только малѣйшая доля вниманія и ничтожное пособіе этимъ несчастнымъ?...*

Но входя ближе въ положеніе впадшаго въ разбойники, мы увидимъ, что дѣятельная помощь ему соединялась съ многими трудностями—требовала довольно продолжительнаго времени, труда, денегъ и даже пренебреженія собственною безопасностію. Слѣдовательно со стороны желавшаго помочь ему требовалась глубокая, безкорыстная, самоотверженная, истинно-христіанская любовь къ ближнему. Одна встрѣча съ человѣкомъ ограбленнымъ, избитымъ и израненнымъ уже показываетъ, что самое мѣсто, въ которомъ онъ находится, грозитъ большою опасностію и чувство самосохраненія невольно побуждаетъ удалиться изъ такихъ мѣстъ какъ можно скорѣе. Но этого мало для того, чтобъ помочь ему, требуется самое дѣятельное участіе. Здѣсь бесполезно одно слово, которымъ лѣнивые на дѣлѣ такъ любятъ оказывать свое содѣйствіе; здѣсь нуженъ трудъ и даже усиленный трудъ. Нужно собственными руками поднять его, перевязать и облегчить его раны, отправить его въ безопасное и покойное мѣсто, потратить деньги для его спокойствія: сколько требованій, которымъ воспротивится наша гордость, самолюбіе, лѣность! Подлинно одна истинно-христіанская любовь къ ближнему такъ легко устраняетъ все эти препятствія, побуждаетъ все эти трудности!... Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

По случаю же священникъ нѣкій сходяще даше путемъ тѣмъ (Лук. X, 31). Вотъ мимо впадшаго въ разбойники проходитъ тотъ, кто по

самому сану своему долженъ быть особенно милосердъ къ ближнему, кто въ себѣ самомъ долженъ показывать другимъ примѣръ милосердія и любви къ ближнему, кто долженъ пещись о своихъ ближнихъ, какъ добрый пастырь объ овцахъ своихъ; но что же мы видимъ? Какъ онъ поступаетъ?... *Видѣвъ* впадшаго въ разбойники, онъ *мимоиде*.... Такъ, часто тѣ, которые внѣшнимъ образомъ стоятъ къ намъ повидимому ближе другихъ, которыхъ по самому внѣшнему отношенію къ намъ мы считаемъ своими ближними, на самомъ дѣлѣ часто оказываются далеко недостойными этого имени. Что заставило священника *пройти мимо* впадшаго въ разбойники? Можетъ быть боязнь самому подвергнуться той же участи, можетъ быть самолюбіе, гордость, лѣнь, можетъ быть все это вмѣстѣ—положительно сказать нельзя; утверждаемъ только то, что въ немъ не было истинной любви къ ближнему, что слѣдовательно, онъ не былъ ближнимъ впадшему въ разбойники.

Такожде и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимоиде (— 32 ст.). Но вотъ несчастнаго страдальца видитъ и еще одинъ изъ тѣхъ, которые по самому званію своему обязаны быть милосердыми, сострадательными и попечительными по отношенію къ ближнимъ своимъ. Но что же? Явилъ ли себя онъ ближнимъ по отношенію къ несчастному, впадшему въ разбойники? *Нѣтъ! Пришедъ и видѣвъ, онъ мимоиде*:—новый примѣръ того, какъ часто тѣ, которые, по внѣш-

нимъ отношеніямъ стоя повидимому къ намъ ближе другихъ, *сердцемъ своимъ далече отстоятъ отъ насъ*, примѣръ того, какъ внѣшнія близкія отношенія между людьми далеко не обусловливаютъ собою истинно-христіанскую любовь къ ближнему.

Но кто же явилъ себя истинно ближнимъ по отношенію къ впадшему въ разбойники? *Самарянинъ же нѣкто грядый, прииде надъ него и видѣвъ его, милосердова (—33)*. Тогда какъ тѣ, которые по самому внѣшнему призванію своему должны были по преимуществу оказать помощь впадшему въ разбойники и слѣдовательно ближайшимъ образомъ могли быть почитаемы имъ за своихъ ближнихъ, *далече отъ него сташа*, безусловно прошли мимо, оставивъ его на произволъ судьбы,—на помощь несчастному является истинная любовь въ лицѣ самарянина. Кѣмъ былъ самарянинъ по своему отношенію къ впадшему въ разбойники? Въ притчѣ не показывается никакихъ близкихъ внѣшнихъ отношеній между этими двумя лицами, не говорится ни о дружбѣ между ними, ни о родствѣ, ни даже о знакомствѣ. Очевидно, они были чуждые другъ другу, или даже враги между собой, если примемъ впадшаго въ разбойники за *Иудея*, о чемъ заставляетъ догадываться весь ходъ притчи. Но для истинной любви къ ближнему нѣтъ чуждыхъ, тѣмъ болѣе нѣтъ враговъ; для нея все человѣчество, всѣ люди суть ближніе между собою. Итакъ, тотъ, кто былъ чуждымъ, а можетъ быть

и врагомъ по отношенію къ впадшему въ разбойники, по своему сердцу, исполненному истинной любви, былъ ближнимъ и другомъ его. Какъ же поступилъ Самарянинъ? Онъ не побоялся промедлить нѣсколько времени на мѣстѣ обитаемомъ разбойниками, свою собственную безопасность онъ принесъ въ жертву своей любви къ ближнему, потому что *страха нѣсть въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, (яко страхъ муку имать): бойся же не совершися въ любви* (1 Іоан. IV, 18). Напротивъ приступилъ онъ *обвяза струны* несчастнаго, *возливая масло и вино* (34). Одно то, что при Самарянинѣ находились и самыя вещества, облегчающія и излечивающія раны, достаточно свидѣтельствуешь, что помощь страждущему не была въ немъ дѣломъ минутнаго состраданія; не была рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ въ немъ, но выходила изъ постоянной, глубокой безкорыстной и самоотверженной любви къ ближнему. Но этого мало. *Всадивъ же его на свой скотъ, приведе его въ гостинницу и прилежа ему. И наутрѣ исшедъ, изъемъ два сребренника даде гостиннику и рече ему: прилежи ему и еже аще приждивеши, азъ, егда возвращуся, воздамъ ти* (—35). Самарянинъ не ограничивается какимъ нибудь однимъ благотворительнымъ дѣйствіемъ по отношенію къ впадшему въ разбойники, напротивъ онъ, какъ видите, дѣлаеть для него все, что только можетъ облегчить его участь. Онъ какбы забываетъ про себя, про свои

нужды и всего себя предаеть въ помощь страдающему.

Такова истинная любовь къ ближнему. Она не ограничивается какими нибудь частными и случайными благотворительными для ближних дѣйствіями, но побуждаетъ насъ дѣлать все, что только можемъ, на пользу и для спасенія ближняго своего, не щадя для этого даже собственной жизни своей: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Такая любовь не ограничивается какими нибудь внѣшними условными отношеніями между людьми; для нея всѣ люди, все человѣчество, суть ближніе между собою.

Но можетъ быть скажутъ: какъ можно любить того, кого не знаешь? Христіанская любовь къ ближнему, отвѣтимъ мы, есть любовь къ человѣку, какъ къ созданію Всеблагаго Творца и какъ брату нашему о Христѣ. Если мы любимъ Творца и Спасителя, то необходимо должны любить и творенія Его, созданныя по образу и по подобію Его, должны любить и спасенныхъ Имъ. Если же любимъ человѣка вообще, то любимъ и каждое отдѣльное лице,

Еще скажутъ: какъ мы можемъ любить враговъ, когда сама природа возбуждаетъ насъ къ непріязни по отношенію къ нимъ? Но развѣ ненависть и злоба могутъ быть присущи природѣ истиннаго христіанина? Не потому мы не любимъ враговъ своихъ, что чувствуемъ къ нимъ по природѣ не-

ненависть и злобу, а потому чувствуемъ ненависть и злобу, что въ насъ нѣтъ истинно-христіанской любви къ ближнимъ.

Что если бы въ самомъ дѣлѣ всѣ мы были исполнены истинной любовью къ ближнимъ? Если бы поступали съ ними по изреченію Божественнаго Учителя: *яко же хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде!* (Лук. VI, 31). Тогда бы между ними не было ни ненависти, ни злобы, ни самолюбія, ни лѣности, никакихъ другихъ пороковъ; тогда бы и на землѣ повсюду было царство Божіе, которое есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, потому что *любовь есть союзъ совершенства*, потому что *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не ищетъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николи же отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8.).

ОБЪ ОПРАВДАНИИ ПО УЧЕНІЮ СВ. АП. ПАВЛА.

«Мыслимъ вѣрою оправдитися чловѣку, а не отъ дѣлъ закона» (Рим. 3, 28). *«Вѣрова Авраамъ Богу и вѣмнися ему въ правду»*. (Рим. 4, 5).

Ученіе объ оправданіи главнымъ и почти исключительнымъ образомъ изложено въ посланіи

святаго апостола Павла къ Римлянамъ. Сличая ученіе св. апостола Павла съ ученіемъ о томъ же предметѣ св. апостола Іакова, съ перваго взгляду легко можемъ подумать, что одно ученіе опровергается другимъ, стоитъ съ нимъ въ прямомъ противорѣчїи. Ибо какъ св. Павель раскрываетъ и доказываетъ ту мысль, что человекъ оправдывается только вѣрою, а не дѣлами закона и въ подтвержденіе этого указываетъ на примѣръ Авраама, который, говоритъ онъ, повѣрилъ Богу и сіе вмѣнилось ему въ оправданіе ¹⁾; такъ напротивъ св. Іаковъ говоритъ, что человекъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только, и въ доказательство своей мысли приводитъ точно также примѣръ Авраама ²⁾. Такое кажущееся противорѣчіе апостоловъ объ одномъ и томъ же предметѣ, вмѣсто того, чтобы заставить вникнуть въ истинный смыслъ ученія апостольскаго и найти такой исходный пунктъ воззрѣнія, который бы служилъ къ взаимному соглашенію или примиренію того и другаго ученія, послужило для нѣкоторыхъ камнемъ преткновенія. Извѣстно, что лютеране хотѣли даже заподозрить каноническое достоинство посланія апостола Іакова, потому, главнымъ образомъ, что находили въ немъ опроверженіе своего ученія объ оправданіи, основаннаго на ложно-понятномъ ученіи объ этомъ предметѣ св. апостола Павла. Что касается до ученія объ оправданіи апостола Іакова, то оно, разсматриваемое само въ себѣ, независимо отъ

1) Рим. 4. 3. 2) Іак. 2, 14. 26.

ученія св. апостола Павла, не даетъ мѣста сомнѣнію или вопросу, требующему разрѣшенія. Что же касается до того, можетъ ли человекъ оправдаться одною только вѣрою, независимо отъ исполненія дѣлъ закона, то это такой вопросъ, который заслуживаетъ и требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія истиннаго смысла ученія объ этомъ предметѣ св. апостола Павла, которое со всею подробностію изложено, какъ выше сказали, въ его посланіи къ Римлянамъ.

Обстоятельства, расположившія св. апостола Павла писать посланіе къ Римлянамъ и писать такъ, а не иначе, извѣстны только по нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ самомъ посланіи, и именно: главнымъ побужденіемъ къ написанію посланія были распри и раздоры, происходившіе между членами римской церкви, изъ которыхъ большую часть составляли Іудеи³⁾, а другую меньшую обращенные изъ язычниковъ Римскихъ⁴⁾. Іудеи величались предъ язычниками преимуществомъ избраннаго племени⁵⁾, и превозносили свой законъ; язычники уничижали Іудеевъ, какъ всѣми презираемое племя, и хвалились своею земною мудростію. Желая пресѣчь подобныя несогласія между христіанами римской церкви, происходившія очевидно вслѣдствіе недостаточнаго пониманія сущности христіанской вѣры, равно какъ и отъ несовершенно еще сгладившихся, высокихъ для каждаго изъ новообращенныхъ, понятій новообращенныхъ въ

3) II. 17. 4) II. 10; XV, 15. 16. 5) II. 17—29.

христiянство, Іудеевъ и язычниковъ, о значенiи и достоинствѣ своихъ прежнихъ религiй, апостоль Павелъ хотѣлъ въ своемъ посланiи къ нимъ показать сущность христiанской вѣры, по которой, язычникъ ли то или Іудей, ее приѣмлющій, достигаютъ оправданiя предъ Богомъ не посредствомъ собственнаго разума и мудрости естественной, не посредствомъ преимущества племени, не посредствомъ исполненiя обрядоваго закона и даже добродѣтелей, совершаемыхъ естественными силами, но посредствомъ единой всеобщей благодати Божіей, подаваемой вѣрующими въ Иисуса Христа. Короче, оправданiе и спасенiе, по ученiю апостола Павла, не въ царствѣ закона, а въ царствѣ благодати, которое для всѣхъ отверсто и котораго законъ есть законъ истинной и живой вѣры во Христа.

Такимъ образомъ св. апостоль Павелъ въ посланiи къ Римлянамъ, раскрывая все важное значенiе вѣры въ дѣлѣ оправданiя, вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду опровергнуть всю ложность и несостоятельность убѣжденiй римскихъ христiанъ, которые, находясь въ самообольщенiи относительно значенiя Моисеева закона для оправданiя, позволяли себѣ самохвальство въ дѣлѣ соблюденiя закона и ясно обнаруживали обманчивую надежду на оправданiе чрезъ одно только, по возможности, буквальное исполненiе его предписанiй⁶⁾; но никакъ однакоже этимъ самымъ не

6) II. 17; IV. 14.

уничтожаетъ того важнаго значенія, какое законъ, по внутреннему своему содержанию, по духу своему, можетъ и долженъ имѣть въ оправданіи человѣка 7).

Но истинный смыслъ и значеніе ученія ап. Павла объ оправданіи въ посланіи къ Римлянамъ, смыслъ, какой отчасти можно выводить изъ соображенія историческихъ обстоятельствъ и цѣли сего посланія, еще яснѣе откроется намъ, когда мы рассмотримъ сущность самаго ученія и главныя понятія, входящія въ составъ этого ученія, каковы оправданіе и вѣра въ томъ взаимномъ отношеніи между собою, въ какомъ они самимъ апостоломъ поставлены въ посланіи къ Римлянамъ.

При мысли объ оправданіи человѣка главнымъ образомъ представляются вниманію правда Божія по отношенію къ человѣку и правда человѣческая по отношенію къ Богу. Въ Богѣ, какъ существѣ всесовершеннѣйшемъ, правда, должна быть мыслима безусловная, т. е. такая, по которой Онъ все отношенія устрояетъ безусловно правильно. По отношенію къ людямъ она проявляется различно: къ добрымъ какъ награждающая, къ злымъ какъ наказующая. Поэтому, по отношенію къ человѣку она можетъ означать какъ правду наказующую, такъ равнымъ образомъ *благодать* и *благодать*(^{*}). Что касается до правды человѣческой по отношенію къ Богу, то здѣсь прежде всего выступаетъ на видъ

7) II. 13. III. 31.

(^{*}) Рим. III. 22 слѣд. 24 гдѣ *правда* Божія называется *благодатью*.

со стороны человека превратное отношеніе къ Богу, неправедность, нечестіе. Стараясь достигнуть правильныхъ, по возможности, отношеній къ Богу, человекъ начинаетъ соблюдать законъ Божій, опредѣляющій эти отношенія. Такимъ образомъ онъ дѣйствительно начинаетъ вступать нѣкоторымъ образомъ на стезю правильныхъ отношеній къ Богу и поколику онъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ какъ бы собственными силами, какія только сохранились у него послѣ паденія: то и можетъ быть ему приписана собственная праведность закона, соблюдаемаго собственными его силами⁹⁾. Но ставши чрезъ грѣхъ во вражду съ Богомъ, разъединившись съ нимъ, извративъ свою нравственную природу, человекъ самъ собою, собственными силами, достигнуть правильнаго отношенія къ Богу не можетъ. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, что для примиренія съ Богомъ разъединившагося съ Нимъ человека достаточно одно истинное раскаяніе во грѣхахъ и, при помощи указаній закона, исправленіе жизни безъ всякихъ стороннихъ пособій. Покаяніе никогда не уничтожитъ грѣховъ нами уже совершенныхъ и не изгладитъ слѣдствій, оставленныхъ ими въ нашей природѣ, а въ этомъ видѣ мы по прежнему остаемся *естествомъ чада гнѣва Божія*¹⁰⁾. Исправленіе жизни и наши добрыя дѣла, которыя мы стали бы совершать съ какого нибудь извѣстнаго времени, должны отвѣчать сами за себя. Но, что всего важнѣе,

9) Рим. X. 3. 10) Ефес. II. 3.

это исправленіе жизни, или нравственное перерожденіе, невозможно для человѣка оставленнаго самому себѣ, хотя бы онъ и имѣлъ въ этомъ случаѣ законъ своимъ путеводителемъ. Ибо для исправленія человѣка недостаточно приблизить къ его сознанию нравственныя заповѣди и указать достаточныя побужденія къ добру: ему нужно еще дать для сего силы, которыхъ въ настоящемъ поврежденномъ состояніи своей природы онъ не имѣетъ¹¹⁾. Мы не сами вносимъ въ себя грѣхъ, а раждаемся уже съ склонностію къ нему, которая по Апостолу становится для насъ *закономъ воудѣхъ нашихъ, противу воюющимъ закону ума*¹²⁾. Посему требовать отъ человѣка, чтобы онъ собственными силами освободился отъ этой склонности значило бы требовать, чтобы онъ самъ собою пересоздалъ собственное, зараженное грѣхомъ, существо. Если же собственными силами человѣкъ не можетъ примириться съ Богомъ и исправить свою нравственную природу, чтобы, такимъ образомъ, возстановить свои правильныя отношенія къ Нему; то, очевидно, для него дѣлается необходимымъ содѣйствіе Высшей Божественной или благодатной помощи. И здѣсь то заключается истинное начало оправданія человѣка. Итакъ что же такое оправданіе? Оно есть такое дѣйствіе благодати Божіей по отношенію къ человѣку, по которому человѣкъ дѣйствительно возстановляетъ эти отношенія, при помощи благодати примиряясь съ

11) Рим. VII. 14. 12) Рим. VII. 23.

Богомъ, получая отъ него отпущеніе грѣховъ и силы для преспѣянiя въ добръ и такимъ образомъ дѣлается угоднымъ Богу и достойнымъ наслѣдія вѣчной жизни. Такое именно оправданіе должно разумѣть въ разсматриваемомъ нами ученiи Апостола, а не то, какъ думаютъ нѣкоторые, какое получаетъ каждый грѣшникъ, язычникъ и Іудей, при самомъ обращенiи къ христіанству въ таинствѣ крещенiя и которое дѣйствительно даруется только по вѣрѣ во Христа, еще не открывшейся въ дѣлахъ закона¹³⁾. Ибо Апостоль, подтверждая свое ученіе примѣромъ Авраама, котораго вѣра вмѣнилась ему въ праведность, говоритъ далѣе: *не писано же бысть за того единою точію, яко вѣмънися ему, но и за ны, имже хошетъ вѣмънитися, вѣрующимъ въ воскресившаго Іисуса Христа Господа нашего изъ мертвыхъ, имже преданъ бысть за прегрѣшенiя наша, и воста за оправданіе наше*¹⁴⁾. Изъ этихъ словъ Апостола ясно видно, что ученіе объ оправданiи онъ относитъ не къ однимъ только тѣмъ, кои намѣревались принять христіанство, но и къ тѣмъ, которые уже приняли его, включая въ число имѣющихъ оправдаться вѣрою даже себя: *но и за ны*, говоритъ онъ. Поэтому то оправданіе должно понимать здѣсь въ обширнѣйшемъ смыслѣ, т. е. такое, котораго желаетъ удостоиться каждый христіанинъ уже по совершенiи своего земнаго

13) См. православно — догматическое Богословіе преосвящ. Макарія т. IV. § 198. стр. 89. 14) Рим. IV, 23—25.

подвига предъ лицомъ небснаго Судіи, *иже*, по свидѣтельству того же Апостола, *воздистъ ко- емуждо по дълѡмъ его*¹⁵⁾. Необходимымъ путемъ къ достиженію оправданія Апостоль почитаетъ вѣру. *Мыслимъ*, говоритъ онъ, *вѣрою оправди- тися челоуьку*, вѣрою, которая, по словамъ то- го же Апостола, *естъ уповаемыхъ извъщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ*¹⁶⁾.

Вѣра естъ уповаемыхъ извъщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ, т. е. увѣренность въ не- видимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какбы въ настоящемъ. И поелику для одного Бога собственно нѣтъ ничего незримаго, но *вся нага и объявлена предъ очима Его*, для Не- го одного нѣтъ ничего будущаго, желаемаго и ожи- даемаго, но все настоящее; посему какъ скоро че- ловѣкъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, достигаетъ того состоянія искренняго и живаго убѣжденія, въ которомъ для него невидимое и непостижимое ста- новится видимымъ и постижимымъ, желаемое и ожидаемое настоящимъ; то онъ вмѣстѣ съ симъ достигаетъ извѣстной степени Богоподобія, и ясно обнаруживаетъ въ себѣ и особенную способность къ воспріятію и усвоенію, въ самомъ существѣ своемъ, желаетъ жизни Божественной. Это есть главный отличительный характеръ вѣры на всѣхъ различныхъ степеняхъ ея проявленія, которыми она обнимаетъ все челоуьчество, и всѣмъ прола- гаетъ путь, хотя и не для всѣхъ одинаково близкій

15) Рим. II. 6. 16) Евр. XI. 1.

и легкой, къ полученію оправданія предъ Богомъ. Этотъ-то главный отличительный характеръ вѣры—пріемлемость внутренней жизни въ человѣкѣ къ дѣйствіямъ Божества, остающійся однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ на всѣхъ степеняхъ ея проявленія—и дѣлаетъ ее главнымъ и существенно необходимымъ условіемъ для полученія благодати, какъ показываетъ самое понятіе объ оправданіи и благодати. Оправданіе вообще есть дѣйствіе благодати, а благодать есть даръ подаваемый туне, т. е. безъ предварительнаго права или заслуги и достоинства пріемлющаго ¹⁷⁾. Она никакъ не можетъ быть наградою собственно за дѣла человѣка, ибо чрезъ это нарушилось бы самое понятіе объ ней ¹⁸⁾. Въ такомъ случаѣ она явилась бы не даяніемъ по милости или даромъ (туне), а воздаяніемъ по долгу ¹⁹⁾. Посему-то Богъ вмѣняетъ человѣку праведность независимо отъ дѣлъ ²⁰⁾. Такъ какъ дѣла *сами по себѣ* не могутъ быть совершенно чисты и святы, то и основаніе оправданія (или по Апостолу блаженства—окончательной цѣли оправданія) лежитъ не въ нихъ, но въ томъ *началь*, посредствомъ котораго только и возможна ихъ совершенная чистота и святость, которая бы могла давать право на полученіе оправданія, т. е. не въ человѣкѣ, а въ Богѣ или Его благодати. Все доброе, чистое въ человѣкѣ есть дѣло Бога, единаго истиннаго Добра; такъ что человѣкѣ на свое, какъ *на свое*, долженъ смотрѣть только на одно—на свои грѣхи, невѣрно-

17) Еф. VІІІ. 9. Рим. ІІІ. 23. 24. 18) Рим. ХІ. 6.

19) Рим IV. 4. 20) Рим IV. 6.

ти и измѣны. Но какъ для полученія всякаго вообще дара требуется со стороны человѣка, пріемлющаго даръ, прежде всего безпрепятственная способность и готовность къ его принятію, такъ и для полученія благодати оправдывающей со стороны человѣка требуется особенная пріемлемость благодатныхъ дѣйствій и особенная способность и готовность къ ихъ должному принятію и усвоенію, безъ которой очевидно невозможно и самое полученіе оправдывающей благодати, какъ невозможно получить даръ, не имѣя способности принять его. Такую пріемлемость, какъ мы уже сказали, производитъ въ человѣкѣ вѣра, которая по сему необходимо предполагаетъ въ человѣкѣ дѣйствіе благодати оправдывающей²¹⁾, точно также, какъ подаваніе сей благодати прежде всего необходимо обусловливается вѣрою. Апостоль говоритъ:²²⁾ *не дѣлающій* т. е. съ надеждою чрезъ свои дѣла получить оправданіе предъ Богомъ, а только *вѣрующій* съ смиренною надеждою, съ признаніемъ своего нечестія, какъ показываютъ дальнѣйшія слова стиха, чрезъ вѣру оправдывается предъ Богомъ—*вмѣняется вѣра Его въ правду*. По главному отличительному характеру вѣры, дѣйствія благодати оправдывающей возможны на всѣхъ степеняхъ вѣры, т. е. на полученіе благодати оправдывающей и ея спасительнаго руководства, по ученію Апостола, имѣютъ право не одни Іудеи, которыхъ особеннымъ образомъ руководила она къ оправданію, но и языч-

21) Рим. IV. 16. 22) Рим. IV. 5.

ники, для которыхъ, какъ и для Иудеевъ, не исключена возможность пріемлемости къ благодатнымъ дѣйствіямъ²³⁾.

Въ доказательство своей мысли апостоль Павелъ указываетъ на примѣръ Авраама, котораго ставитъ какъ бы въ параллель съ язычниками, какъ это видно изъ того, что вѣра Авраама, по словамъ его, вмѣнилась ему въ праведность не по обрѣзаніи, а до обрѣзанія²⁴⁾, и далѣе называетъ его отцемъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи и при томъ такихъ, которые ходятъ по слѣдамъ вѣры Авраама, какую онъ имѣлъ въ необрѣзаніи. Обрѣзаніе, слѣдовательно, было для него не средствомъ къ оправданію, но только служило знакомъ, предшествующимъ оправданію. Посему и имя Авраама—«отецъ вѣрующихъ»—указываетъ не на плотское только потомство отъ него, т. е. не на однихъ только Иудеевъ, но на всѣхъ, какъ Иудеевъ, такъ и язычниковъ, которые вѣровали также, какъ онъ. Авраамъ прежде, нежели получилъ печать обрѣзанія, началъ уже быть отцемъ вѣрующихъ. Въ понятіе отца, естественно, входитъ, существеннымъ образомъ, понятіе о дѣтяхъ, имъ рожденныхъ: *вѣрующихъ*; они суть истинныя дѣти Аврааму, для которыхъ поэтому внѣшнее обрѣзаніе не можетъ имѣть существеннаго значенія;²⁵⁾ но они всѣ получаютъ оправданіе также, какъ онъ, т. е. чрезъ вѣру¹⁾.

23) III. 29. 30. 24) Рим. IV. 9. 10. 25) II. 28. 29.

1) Здѣсь находится особенная трудность въ томъ обстоятельствѣ, что Богъ по Своему правосудію не можетъ почитать тѣмъ или

Такимъ образомъ изъ приведеннаго Апостоломъ примѣра Авраама прежде всего можно заключить, что вѣра вообще открываетъ доступъ къ дѣйстви-ямъ оправдывающей благодати для всѣхъ вообще, Іудеевъ, равно какъ и язычниковъ, если только, конечно, она заключаетъ въ себѣ такую же пріемлемость къ благодатнымъ дѣствіямъ, какая была

другимъ то, что не есть такимъ въ существѣ дѣла. Если человѣкъ порочень, грѣховень; то очевидно, что правосудіе Божіе должно почитать его такимъ же—грѣшникомъ до тѣхъ поръ, пока не кончится его грѣховное состояніе. Богъ, говорятъ, можетъ приписывать грѣшнику только то, что существуетъ на самомъ дѣлѣ. Какъ же Онъ можетъ вмѣнить ему вѣру въ правду, и такимъ образомъ почитать его праведнымъ, когда онъ еще не очищенъ отъ грѣховъ, когда они остаются еще не заглаженными предъ Божественнымъ правосудіемъ! Такимъ образомъ отсюда слѣдуетъ, что безъ подвига Христова законное очищеніе грѣховъ и спасеніе не мыслимо, и до совершенія умиротворенія Христова не жилъ ни одинъ праведникъ, что противорѣчитъ цѣлому Писанію. Такая мысль преимущественно образовалась изъ того положенія, что при каждой Божественной дѣятельности всѣ свойства Божіи дѣйствуютъ совокупно. Потому Богъ конечно не можетъ почитать человѣка за то, что онъ не есть. Но къ существу Вѣры, какъ мы сказали, принадлежитъ и то, что для нея желаемое и ожидаемое становится настоящимъ. Во время Авраама конечно подвигъ искупленія совершенный Іисусомъ Христомъ былъ еще только ожидаемымъ, но для вѣрующаго онъ является настоящимъ. Посему какъ для человѣка получившаго оправданіе чрезъ вѣру его незаглаженная еще грѣховность не могла служить препятствіемъ къ его оправданію: такъ тѣмъ болѣе для Бога, оправдывающаго чрезъ вѣру, и который, нося сущность всѣхъ вещей въ себѣ (если можно такъ выразиться) и *нарицаая несущая, яко сущая*, вмѣняетъ человѣку его вѣру въ праведность прежде совершенія подвига Христова, потому что этотъ имѣвшій еще совершиться подвигъ предъ его всевѣдніемъ представляется какъ уже совершившійся.

въ вѣрѣ Авраама. Но изъ примѣра того же Авраама видно, что кромѣ этого главнаго, отличительнаго характера вѣры, безъ котораго она не можетъ быть и мыслима и который условливаетъ или опредѣляетъ собою только возможность дѣйствию оправдывающей благодати, полагая собою въ человѣкѣ для нихъ только начало для полноты сихъ дѣйствию, такъ чтобъ вѣра человека дѣйствительно вмѣнилась ему въ праведность—со стороны вѣры требуются еще другія условія, которыми опредѣлилась вѣра Авраама. Вообще, чтобы вѣра человека могла послужить къ полному его оправданію, она должна быть именно *вѣрою Авраама*; а его вѣра была— а) не только живымъ, искреннимъ убѣжденіемъ въ истинности обѣтованій Божіихъ вообще, но именно въ обѣтованіе Божіе о Христѣ, или иначе была вѣрою во Христа, что видно уже изъ того, что въ обѣтованіи ему предназначается быть *наслѣдникомъ міра*²⁶⁾, ему равно какъ и сѣмени его, подъ которымъ у Апостола разумѣется Христосъ²⁷⁾. По сему и самое наслѣдіе міра по отношенію ко Христу означаетъ всемірное господство Христова, которое вѣрующіе будутъ раздѣлять съ нимъ²⁸⁾.

Въ язычникахъ, конечно, нѣтъ какъ въ Авраамѣ, получившемъ обѣтованіе о Христѣ отъ самаго Бога, вѣры во Христа: поэтому оправданіе первоначально существуетъ для язычниковъ только въ возможности, въ зачаткѣ; полнѣйшее раскрытіе и проявленіе его должно послѣдовать тогда, когда

26) IV. 13. 27) Гал. III. 16. 28) Рим. VIII. 17.

они посредством *слуха отъ глагола Божія*²⁹⁾, *возвѣщаемаго людямъ, увѣрують* во Христа, какъ своего Ходатая, Примирителя и Спасителя, и захотятъ вступить въ союзъ съ Нимъ чрезъ средства, имъ указанная, какъ вступилъ въ союзъ съ Богомъ и самъ Авраамъ, по соизволенію Божію. Но и этого еще недостаточно для полноты оправданія какъ язычниковъ, такъ и всѣхъ ходящихъ по стопамъ вѣры Авраама. Ибо его вѣра, б) будучи вѣрою во Христа, заключала въ себѣ три главныя отличительныя свойства вѣры оправдывающей—увѣренность, довѣріе и вѣрность.

Подъ первымъ свойствомъ—увѣренностію разумѣется первоначальная часть вѣры, т. е. *увѣренность* въ истинахъ Богопознанія, или собственно вѣра ума, которую показалъ въ себѣ Авраамъ, когда, будучи несомнѣнно увѣренъ въ истинѣ предвѣдѣнія и всемогущества Божія, принялъ Божественное обѣтованіе о рожденіи ему сына Исаака, хотя обѣтованіе, не легко соглашаемое съ законами природы, не могло поэтому легко мириться съ истинными соображеніями разума. Но въ то же время, когда Апостоль говоритъ о Авраамѣ, что онъ *вѣрова Богу, животворящему мертвыя*³⁰⁾ и нарицающему несущая яко сущая, что онъ *паче упованія во упованіе вѣрова*³¹⁾, и *извѣстенъ бывъ, яко, еже обѣща, силенъ есть и сотворити*³²⁾, то онъ безъ сомнѣнія указываетъ въ немъ не на одну

29) Рим. X. 14. 30) Рим. IV. 17. 31) Рим. IV. 18.

32) IV. 21.

только простую *вѣру ума*, но на болѣе глубокую и болѣе сильную *вѣру*, *вѣру сердца*. Это безусловная преданность человека Богу и безграничное доверіе къ обѣтованіямъ благодати, не имѣющее нужды ни въ какомъ ручательствѣ доводовъ и удостовѣреній; это—рѣшительное направленіе души къ Божественному, какъ бы естественно встрѣчающееся съ благодатию Божіею. Но и такая *вѣра*, хотя можетъ быть даже и чудодѣйственной, сама по себѣ неполна и не всегда можетъ быть оправдывающею и спасительною ³³⁾. Необходимымъ дополненіемъ *вѣры*, чтобы она была дѣйствительною, оправдывающею и спасительною, Апостоль считаетъ *вѣрность*, когда въ посланіи къ Галатамъ ³⁴⁾, приводя образецъ оправданія *вѣрою* Авраама, приводитъ и слова пророка Аввакума: *праведный отъ вѣры живъ будетъ* и, какъ далѣе говоритъ пророкъ, или тотъ же Апостоль устами пророка: *еще обещается, не благоволитъ душа моя о немъ* ³⁵⁾. Мы же братіе (слова Апостола) *ни смы обинженія въ погибель, но вѣры въ снабденіе* (ко спасенію) *душъ*. *Вѣра* противоположная погибельному обинженію, колеблемости, непостоянству, неизмѣнѣ есть *вѣрность*, *вѣрность Богу и Христу* въ неизмѣнномъ исповѣдываніи *вѣры*, *вѣрность* въ отношеніи къ заповѣдямъ Божіимъ, состоящая въ нелѣнностномъ ихъ исполненіи; вообще совершеннѣйшая преданность *вѣрѣ* всею душою и всею жизнію, такъ чтобы *вѣра* была главной мыслию

33) Мѡ. VII. 23. 24. 34) III. 6. 35) Аввак. II. 2. 3.

жизни и вся жизнь—выраженіемъ вѣры. Болѣе отрицательную, нежели положительную, сторону этого свойства вѣры, по отношенію собственно къ обѣтованіямъ Божіимъ, указываетъ Апостоль въ томъ же примѣрѣ Авраама, когда говоритъ о немъ, что онъ *не изнемогъ вѣрою, не усумнися невѣрованіемъ, но возможе вѣрою*³⁶⁾, не смотря на сильныя препятствія, которыя могли колебать ее. Такая сила вѣры не могла не выразаться и вообще во всей жизни Авраама.

Такимъ образомъ, когда Апостоль говоритъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, то онъ разумѣетъ здѣсь не мертвую бесплодную сухую и лишенную благихъ дѣлъ, но такую, которая проявляетъ себя въ жизни и дѣятельности, которая, по его словамъ³⁷⁾, споспѣшествуется *любовію* и добрыми дѣлами. Дѣла вообще суть плоды, т. е. необходимыя, такъ сказать, органическія порожденія внутренней жизни человѣка, а добрые плоды естественно можетъ приносить только доброе дерево, съ которымъ по всей справедливости можетъ быть сравниваемъ человѣкъ привившійся ко Христу вѣрою и очищенный благодатію, подаваемою чрезъ вѣру. Доброе дерево даже не можетъ быть мыслимо безъ плодовъ, ибо внутренняя жизненная сила дерева необходимо производитъ ихъ. Точно также внутренняя животворная сила истинной вѣры во Христа, съ которымъ внутреннимъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется каждый истинно вѣрующій³⁸⁾.

36) Рим. IV. 19. 37) Гал. V. 6. 38) Гал. II. 20.

не можетъ быть мыслима безъ нея необходимыхъ проявленій—добрыхъ дѣлъ. Посему, если апостоль Павелъ говоритъ, что дѣла не могутъ вести къ оправданію, то разумѣетъ собственно мертвыя дѣла, выражающія собою одну только сообразность съ закономъ, не основанныя и не проникнутыя вѣрою.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА 1866 ГОДЪ.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО

(кроме праздниковъ).

«Вечерняя Газета» будетъ издаваться въ 1866 году подъ прежнюю редакцію и по слѣдующей программѣ:

ПРОГРАММА

„ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ“:

I. Современная лѣтопись Россіи. Внутреннія извѣстія, официальные и неофициальные: высочайшіе указы, повелѣнія, приказы, и административныя распоряженія по всеѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, какъ возникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ современною жизнью общества.

Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Финансовая, торговая, акціонерная и биржевая хроника.

II. Политическія заграничныя новости, почерпаемая изъ иностранныхъ газетъ и корреспонденцій. Отдѣльныя статьи по разнымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики. Телеграфическія депеши.

III. Учено-литературный отдѣлъ. Статьи по части политики, финансовъ, исторіи, статистики, педагогіи, этнографіи и

другимъ отросямъ знаній. Бельлетристическія статьи въ разныхъ родахъ (повѣсти, рассказы и т. п.). Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ въ русской библиографіи и журналистикѣ. Новости литературы иностранныхъ.

IV. Фельетонъ. Новости общественной жизни, искусствъ, ремесль, театра и проч., новости и слухи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	7 руб.)	съ доставкою на домъ въ
» мѣсяцъ.	— » 60 коп.)	С.-Петербургѣ и пере-
)	сылкою во всѣ города.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ «Вечерней Газеты» (на Галерной улицѣ домъ Мельникова № 14). Подписка на годъ принимается также въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ.

Гг. иногородные подписчики могутъ адресовать свои требованія: въ редакцію «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ (адресъ почтамту извѣстенъ).

Въ «Вечерней Газетѣ» печатаются ежедневно объявленія казенныя и частныя по утвержденной таксѣ.

«Вечерняя Газета» доставляется иногороднымъ подписчикамъ въ заклеенныхъ пакетахъ съ печатными адресами для годовыхъ подписчиковъ и писанными для мѣсячныхъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Съ 1-го января 1866 г. при воронежской духовной семинаріи будутъ издаваться Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости по одинаковой съ прочими Епархіальными Вѣдомостями программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получить ихъ благоволятъ адресоваться въ контору редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, при Воронежской семинаріи, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію, мѣсто жительства и ближайшую къ нему почтовую станцію.

Сочувствующихъ духовному просвѣщенію редація покорнѣйше проситъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: архимандритъ *Теодосій*.

Игумень *Арсеній*.

Священники: *Федоръ Никоновъ*.

Михаилъ Некрасовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Качества истинныхъ учениковъ Христовыхъ. III) (Законникъ же) *хотя оправдится самъ...* IV) Объ оправданіи по ученію св. апостола Павла. V) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ здавіяхъ *вятской духовной семинаріи*.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ*.

Дозволено цензурою. 2 января 1866 года.

Вятка. Въ типографіи *К. Блинова*.